

Бархок по-прежнему выглядел растерянным: все, что не касалось банковской сферы, явно было не в его вкусе.

"Они создали программу "След" и магическую сеть обнаружения", - сказал маг. "МКВ упорно добивался этого в течение многих лет. Тогда они пометили всех несовершеннолетних ведьм и волшебников по всей стране. Теперь они отмечают детей, когда те рождаются в нашем мире или когда впервые используют магию в своем".

"Я не помню, чтобы такое было", - сказал Гарри.

"Может быть, потому что ты родился в нашем мире", - напомнил ему Личфилд. "Если бы ты родился в маггловском мире, они могли бы сделать это, пока ты учился в школе, или, полагаю, они могли бы просто Обливиэйтить тебя. Они обратились бы к вашей семье примерно в то время, чтобы рассказать им о мире волшебников и о том, чего следует ожидать в будущем. Идея заключалась в том, чтобы дать родителям несколько лет на то, чтобы привыкнуть к мысли о том, что их дети волшебники, прежде чем рассказывать об этом самим детям".

"Значит, этот След активно мешает ему заниматься магией?" спросил Бархок.

"Нет, это просто сложная нянька", - продолжил Личфилд. "Любая магия вокруг него, пока он несовершеннолетний, сработает, и Министерство будет поставлено об этом в известность. Если он студент Хогвартса и не находится в признанном волшебниками районе, они решат, что это сделал он, и вышлют ему предупреждение".

"Так в чем же дело?" спросил Бархоук. "Он в банке Гринготтс, посреди Косой Переулок, с гоблином и волшебником, который одной ногой в могиле. Даже если они сочли это сомнительным, у них более чем достаточно обоснованных сомнений, чтобы избавить его от любых официальных санкций. Ты творил магию вокруг него, так что если бы они собирались за ним охотиться, то уже били бы в дверь!"

"Именно", - согласился Личфилд. "Ты в порядке, Гарри. Не волнуйся. Для подобных случаев должно быть сделано исключение, чтобы это соответствовало старым законам о банковском деле, но даже если его нет, это просто послужит примером, чтобы установить его в любом случае. Пока рядом с вами есть другие волшебники, особенно если они совершеннолетние, или, например, если вы находитесь в доме волшебников, вы в безопасности. Они говорят тебе, что ты не можешь этого сделать, но на самом деле они имеют в виду, что не хотят, чтобы ты этого делал".

"Вы только что сказали ему, что можно делать что-то незаконное?" - спросил Владыка, глаза которого на мгновение ожесточились.

"Я просто упомянул своему клиенту интересную юридическую мелочь, касающуюся данной темы", - формально ответил Личфилд. Бархоук, казалось, согласился с этим.

"Только не надо распространяться об этом, - продолжил Личфилд. "Как только это станет известно, все начнут этим пользоваться, и Министерству придется придумывать что-то, что будет еще большим нарушением ваших личных свобод. Что-то, что действительно могло бы работать. В нынешнем виде она действительно полезна только для того, чтобы помешать магглорожденным тренироваться и получить преимущество перед всеми остальными".

Мысли о Гермионе заставили Гарри задуматься о том, что это совершенно несправедливо.

"И почему они придираются к магглорожденным?"

"Потому что у них есть идея, что именно они могут использовать маггловские технологии, чтобы уничтожить их всех, если те начнут злиться из-за преследований, с которыми им приходится сталкиваться", - ровно ответил Литигатор. "Для этого нужен всего один".

"Вы много знаете о Министерстве", - сказал он Литигатору.

"И не так уж много пропускаете", - ответил литовец.

И тут Гарри понял, насколько сдержанным был колдун во время обмена мнениями. Кроме фразы о кожной сыпи, которая, по его мнению, могла быть искренней, он за все время не выдал ни одной шутки. Личфилд, очевидно, опустил свою "профессиональную стену" перед Гарри, но с Гарольдом ситуация была совершенно иной. Он задавался вопросом, как эта динамика могла стать такой сложной и почему кто-то захочет работать в Гринготтсе, если это то, через что приходится проходить ежедневно.

"Итак, - сказал Бархок, заполняя неловкую тишину. "Запечатывание с помощью магии... Поехали", - закончил он фальшиво бодрым тоном.

"Вы достаете свою палочку и прижимаете ее к пергаменту", - сказал Лититор, все еще пребывая в своем мрачном настроении. "Желательно в соответствии с тем, что вы написали до этого, и кровью. Затем... вытолкните немного своей магии наружу. Это единственный способ, которым я знаю, как это описать. Не пытайся произнести заклинание, просто толкай, думая о том, что ты там написала. У тебя получится".

Гарри сделал все, как сказал Личфилд, но на самом деле не знал, как тужиться. Когда он уже готов был сдаться и просто хотел покончить со всей этой историей с Печатью, он почувствовал этот... импульс. Единственное, с чем его можно было сравнить, - это когда он впервые взял в руки свою палочку у Олливандера год назад.

Он решил, что все сделал правильно, так как Личфилд быстро достал Кровавое перо из воды, сделал царапину, нормально подписал свое имя и сделал то же самое рядом, после чего передал его Бархоку. Гоблин повторил процесс, но поскольку у него не было палочки, он использовал вместо нее облизанный большой палец. Закончив, гоблин достал какую-то печать и с криком "Запечатано!" хлопнул ею по пергаменту, и тот исчез в клубах дыма.

"Ты ведь понимаешь, что это должно было быть подано после двух других форм?" напомнил Личфилд гоблину.

"Черт", - сказал Бархок. "Это будет еще одна форма".

"Я сделаю это позже, когда заполню остальные и свяжусь с Уизли", - махнул рукой Личфилд. "Это в списке. Что дальше?"

"Если этот След может обнаружить магию вокруг меня, почему он не засек то, что сделал домовый эльф прошлой ночью?" спросил Гарри, решив, что настроение Личфилда уже ничем не испортишь, и это, пожалуй, единственный способ затронуть тему того, почему он вообще хотел здесь оказаться.

"Домовой эльф? Простой ночью?" - спросил Владыка. "Не думаю, что хочу это слышать", - быстро сказал гоблин, закрывая уши и начиная напевать.

Гарри обратился к Личфилду, чтобы тот ввел его в курс дела.

"По закону змодрителн обязаны сообщать о любой незаконной деятельности, а менеджеры по работе с клиентами - нет. Возможно, сейчас он выступает в роли вашего менеджера по работе с клиентами, но если он узнает о чем-то нарушении, ему придется сообщить об этом, а домовый эльф в маггловской резиденции, занимающийся магией, безусловно, является таковым. Мы обошли вопрос с банковским мошенничеством, сказав, что это потенциально гражданское дело, но это ненадолго".

"А что насчет Литигаторов?" спросил Гарри.

"Нам все равно. Наша работа - вытаскивать вас из неприятностей, в которые вы сами себя втягиваете, и добиваться того, чего вы хотите добиться, а я - ваш судебный исполнитель".

<http://tl.rulate.ru/book/103474/3592752>